

ДАРЬЯ КОВАЛЬ

СТАРШАЯ КРОВЬ
В АКАДЕМИИ
КРЫЛАТЫХ
ТЕОРИЯ ВЫЖИВАНИЯ

Дарья Коваль

**Старшая кровь в Академии
Крылатых. Теория выживания**

«Автор»

2026

Коваль Д.

Старшая кровь в Академии Крылатых. Теория выживания /
Д. Коваль — «Автор», 2026

Поступая в магическую Академию, я твёрдо помнила, что мне нельзя влипать в неприятности. Но Александр Рид Хейз — выпускник факультета боевых искусств, сам по себе ходячая неприятность. Прилип так, что не отвяжешься. Какие ещё нити судьбы? И почему на моих запястьях тогда нет никаких нитей, зато появились кандалы?! Тьфу ты, брачные браслеты! Я же говорила, мне не нужны никакие неприятности! Хотя на этом они, кажется, только начинаются. Книга 3

© Коваль Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дарья Коваль

Старшая кровь в Академии Крылатых. Теория выживания

Глава 1

Городская крепость, возвышающаяся над столицей, словно страж времён, представляла собой грандиозное сооружение, восхищающее своей мощью и величием. Четыре массивные башни, увенчанные зубчатыми карнизами, стремились к небу как стальные пики, охраняющие город от незваных гостей. В их окнах ярко мерцал свет факелов, разгоняющий ночную мглу. Башни соединялись между собой крепкими стенами, и рельефными изображениями гербов каждого из родов-основателей, символизируя единое могущество империи Шаардан.

Но впечатление от величественных видов быстро померкло, едва я оказалась внутри, на самом нижнем из уровней крепости, в подземелье...

Там оказалось гораздо темнее. И холоднее. Меньше воздуха. Четыре стража из городского патруля вели меня вдоль длинного узкого коридора, часть стен которого заменяли массивные прутья из трансмутировавшей триллиевой руды, по другую сторону которых были камеры для заключённых. Многие из них оставались пустыми. А в другие не получалось так быстро заглянуть. Последнее я осознала не сразу, но их обитатели слишком успешно забивались в самые дальние и тёмные углы, словно не желали, чтоб их кто-нибудь увидел. Почему? Я не знала. А единственная догадка не понравилась мне настолько, что я не захотела озвучивать её даже для самой себя.

— Где мои друзья? — обратилась к одному из четырёх стражей, что шагал рядом со мной молчаливой грозной тенью, закутанной в плащ, увенчанный отличительным знаком власти. — Их вы тоже сюда приведёте?

Он промолчал. Только поджал губы. Зато ответил другой.

— Непременно, — послышалось за моей спиной.

Голос звучал снисходительно-небрежно, но я не стала заикливаться на таких мелочах, моментально обернулась.

— Когда? — поинтересовалась у того единственного, кто заговорил со мной, с тех пор как на меня нацепили сдерживающие наручи, а потом втолкнули в переливающийся всеми цветами радуги переход, отделив от Ксандра и остальных.

Я почти сразу пожалела о своём любопытстве — как только прутья из трансмутировавшей триллиевой руды по бокам от нас сменились на глухие узкие двери из того же непробиваемого сплава, а из-за одной из них донёсся душераздирающий человеческий вопль, полный страдания и боли. Тогда же сквозь очередную снисходительно-небрежную усмешку страж ответил:

— О, ты непременно услышишь их, когда они будут здесь.

Намёк оказался настолько прозрачным, что невозможно было его не понять. У меня всё внутри похолодело и сжалось. Тем более что вопли стали громче. Что хуже всего...

— Не разговаривай с ней, — пресёк нашу беседу тот самый страж, к которому я изначально обратилась.

— Да что она мне сделает? — хмыкнул на это второй. — Нас четверо, она одна. И на ней блокиратор.

— С каких пор для таких, как она, это стало реальной преградой? — мрачно отозвался его собеседник. — Сбежать не сбежит, но твоя шея вполне может пострадать. Или ты уже забыл, что она сотворила со вторым и третьим уровнями ратуши? — добавил ядовито.

Так и подмывало уточнить, что значит «для таких, как она» и просветить их насчёт того, что второй и третий уровни мэрии попортила вовсе не я, а Серафина. Ладно, не совсем одна Серафина. Я ко всему этому слегка, но тоже причастна. Да и то, наверное, лёд уже начал таять, к утру и следа не останется от моего выплеска чистой силы, разве что пара-другая луж и сырость. К тому же я в любом случае им ни о том, ни о другом не сказала. И не только потому, что о первом вопросе жалела до сих пор, а также помнила, что Ксандр велел не рассказывать им ни о чём, лишь настаивать на встрече с Седриком Хейзом.

Наш путь завершился.

Мы остановились перед самой последней дверью в конце коридора. Перед ней дежурили ещё двое стражей. А сама дверь была распахнута настежь. Внутри помещения имелся единственный стул, и ничего больше. Никаких инструментов для пыток или залитого кровью пола я не увидела, но это ничуть не сбавило нарастающее внутри меня напряжение. Наоборот. А всё потому, что, помимо стула, к которому привязывали специальными узлами, я заметила кое-что ещё. Если снаружи дверь была из трансмутировавшей триллиевой руды, то внутреннюю поверхность полотна покрывал... янтарь. Янтарь, служащий основой для многих амулетов и артефактов, защищающих своих носителей от биоэнергетического воздействия. Янтарь, способный поглотить даже самое мощное ментальное воздействие. Янтарь, покрывающий здесь не только дверь, но и стены, потолок и даже один из слоёв пола. Янтарь, который прямо свидетельствовал о том, что...

— Передача задержанной для проведения ментального допроса, заочное разрешение номер семнадцать — восемь — восемь — сорок два, — сухо проговорил один из стражей рядом со мной, обратившись к тем, что дежурили у двери в янтарную камеру.

В тот же миг на его раскрытой ладони вспыхнуло пламя, из которого возник свиток, который он передал.

— Да, нас предупредили. Лорд-командующий прибудет в течение часа, — сверившись с информацией в свитке, скупно кивнул тот, что стоял слева от входа в место, где собирались как следует поджарить мой мозг.

И если в самом начале, едва ступив в этот коридор, я почувствовала страх, то теперь мне стало откровенно жутко и дурно аж до тошноты. Я застряла перед проёмом, в который ни один здоровый человек не возжелал бы добровольно зайти, и не сдвинулась с места, даже когда один из стражей поторопил меня жестом.

— Нет, — замотала я головой. — Лорд-командующий не может подвергнуть ментальному допросу ни одного из Даркрэ`Аш без личного разрешения сюзерена, а его не получить без главы тайной канцелярии.

Ксандр был абсолютно уверен в своей правоте, и я ему тоже верила. Он не мог ошибиться. Только не в этом. В противном случае он бы ни за что меня так легко не отпустил. Это я тоже знала.

Но почему они так не считали? Не могли же законы империи поменяться за какой-то час? Или таким образом они просто запугивали меня, чтоб я сдалась и добровольно им всё рассказала под угрозой участи провести остатки своих дней в виде безвольного овоща с промытыми мозгами? Все знают, чем глубже вторжение в человеческий разум, тем хуже последствия, многие из них необратимы.

Что ж, если так, у них это превосходно получалось!

Тем более что...

— Верно. Тут ты права. Была бы. Если бы законы империи распространялись на врагов империи, — желчно ухмыльнулся тот самый страж, который обещал, что я услышу, когда мои друзья окажутся на этом уровне.

— Врагов империи? — переспросила непонимающе.

В качестве ответа меня всё же пихнули в поясницу, чтобы я инстинктивно сделала шаг. Я вошла внутрь, а ещё через несколько секунд оказалась усажена на единственный имеющийся в камере для ментального допроса стул. Только после этого всё тот же страж соизволил сообщить:

— Не знаю, в самом ли деле ты не понимаешь, что происходит, или же притворяешься, но на тебе красная метка. Поисковая сеть идентифицировала следы применения заклинания высшей категории на твоей ауре, девочка. Такие подвластны магистрам при наличии у них нужного количества накопителей, дающих дополнительный резерв силы, или же архимагам. Но ты не магистр и не архимаг, да и никаких накопителей при тебе найдено не было. — Он выдержал паузу, но в моей ответной реакции не нуждался и тут же продолжил: — А все мы знаем, что если не архимаг, то столь внушительный резерв силы бывает только у... — не договорил, вместо окончания фразы многозначительно посмотрел на меня.

Прекрасно знал, что я и сама пойму то, что не было досказано, но предполагалось. Все они это понимали. Как и я поняла, пусть и не сразу. Стоило лишь вспомнить первую лекцию архимага Морвейн, на которой всем первокурсникам поведали о том, кто именно не испытывал никаких проблем с ограничением резерва силы, о том, кто способен впитывать в себя чужие магические резервы, отчего лимит их сил становился практически неисчерпаем, а для того, чтобы присвоить чужую силу, им вовсе не нужны никакие ритуалы или артефакты и заклинания — это врождённая способность.

Это, кстати, объясняло и то, почему они сочли меня врагом империи, и то, почему законы на меня теперь не распространяются.

Стражи решили, что я... чародейка?

Это, кстати, вполне объясняло бы, почему сила Ксандра оказалась у меня, учитывая, что основным свойством артефакта Тхаэра являлась связка магических потоков и создание особых уз, способных соединить несоединимое, никакой речи о передаче сил от одного носителя к другому там не велось, просто мы решили, что слишком мало знаем, и не спешили с выводами.

А стоило бы!

Так получается?

С другой стороны, как я могу быть чародейкой и не знать об этом? Разве это возможно? Вряд ли. Скорее всего, они банально перепутали меня с Серафиной, ошибочно истолковав улики с места преступления. Это ведь именно она применяла заклинания высшего порядка, чтобы переломать все наши кости, снеся нами стену. Ну а то, что поисковая сеть зафиксировала остаточные следы заклинания именно на моей ауре... кто знает этих чародеев и на что они способны? Лично я не знала. А значит, было возможно предполагать что угодно с их-то фактически безграничными возможностями.

— Нет, вы ошибаетесь. Одна чародейка там действительно была, но это не я, — покачала головой, крепко зажмурившись, когда резко стянутые на предплечьях узлы впечатали меня в спинку стула.

С учётом того, что меня до сих пор сковывали блокирующие силу наручи, острая боль в запястьях, соединяемых теперь на уровне моей груди, стала ожидаемой, но едва ли более терпимой от этого.

— Тогда тебя тем более спасёт только ментальный допрос, который определит, говоришь ли ты правду, потому что сама ныне мёртвая дочь коменданта крепости Шербур никаких показаний дать уже не сможет, — равнодушно прокомментировал тот, что продолжал связывать меня не только по рукам, но и ногам.

Дочь коменданта крепости Шербур?!

Ей же сто сорок пять лет!

В голове снова зародилась масса вопросов. И ничуть не меньше протеста. Но на этот раз я прикусила язык и ничего не сказала в ответ. Просить и убеждать их хоть в чём-то не имело никакого смысла. А мне самой, по факту, ничего не оставалось, кроме как принять дальнейшую судьбу. Хотя и принималось откровенно паршиво. Ладно я, пусть будет больно, пусть возникнут последствия, пусть... но, когда вместе с правдой о сегодняшнем вечере на осеннем балу из моей головы достанут и секрет Ксандра, который он так старательно оберегал и хранил, это может стоить ему жизни. Жизни, которая, и сама не знаю когда, стала важна для меня.

Может, даже слишком.

И может, я слишком заиклилась на этой мысли, потому что пропустила момент, когда осталась в янтарной камере совсем одна. И когда по щекам покатались первые слёзы. Да, мало-душно и слабовольно, но и успокоиться я никак не могла, несмотря на то, как старательно уговаривала себя быть сильнее. Сложно быть сильной, когда всё твоё тело становится сплошным сгустком боли, и это ещё допрос не начался, просто привязали до невозможного неудобно.

Сколько времени так прошло?

Не смогла сосчитать...

Но стало ещё страшнее, когда наступившую тишину подземельного коридора нарушили чьи-то твёрдые стремительные шаги, а мой мозг сам собой дорисовал высокий мужской силуэт в развевающемся на ветру плаще насыщенно обсидианового цвета с тёмно-бордовым подкладом. Этот силуэт точно совпадал с образом лорда-командующего, каким я видела его в последний раз.

Всё внутри меня превратилось в натянутую струну, дёрнув за которую, меня можно сломать...

Всего на долю мгновения. Ведь в следующее звук стремительных энергичных шагов разбавился суровым, густым и почти родным голосом с мягкими вибрирующими интонациями директора:

— Пропустите.

Моё сердце пропустило удар и забилося с удвоенной силой. Я замерла, прислушиваясь к дальнейшему разговору. Он последовал лишь спустя значительную паузу.

— Мы подчиняемся лишь лорду-командующему Арно`Ару, командующий смертью Даркрэ`Аш, — ответил, если я правильно различила, один из стражей перед запертой янтарной дверью.

— А я подчиняюсь лишь сюзерену. Встанете у меня на пути? — с раздражением заметил Таннер.

Последовала новая пауза и чей-то шаркающий шаг.

— За вашей подопечной тянется история, в которой насчитывается слишком большое количество трупов. Вы не можете её просто забрать без разбирательств. Лорду-командующему это не понравится, — уже не столь уверенно, как прежде, отозвался страж.

— С лордом-командующим я сам разберусь, без вашего мнения, господа, — резко ответил Таннер. — К тому же ни один из этих так называемых трупов не стал таковым именно от её руки, и это доказанный и зафиксированный городскими патрулями факт, так что ваше утверждение весьма спорно.

— Избежать смерти, потому что в самый подходящий момент кто-то пришёл на помощь, вполне возможно, тут не поспоришь. Однажды. Или даже дважды. Но пятнадцать зафиксированных случаев за одну неделю? — вклинился в диалог ещё один мужской голос. — Не считая сегодняшнего происшествия. И это только зафиксированных. А сколько таких ещё утаил ваш род?

Воцарившаяся следом тишина была настолько тяжёлой, что лично я перестала дышать. Будто весь воздух наэлектризовался и сжался в преддверии чего-то гнетущего. А вот у того, кто высказался последним, со смелостью явно было получше.

— Той же леди Хелене Блейз удалось пережить лишь два подобных случая, разве нет? — добавил он. — Или я что-то неправильно вспомнил?

Правильно или нет, я так и не узнала. Сгустившийся воздух будто раскалился и одновременно замёрз, а по ту сторону двери что-то знатно грохнуло и взорвалось. Прошло ещё несколько секунд. Очень-очень долгих.

А потом...

Потом дверь распахнулась.

Узкий проём заполнила массивная фигура директора, и я не сумела как следует разглядеть, что случилось в коридоре. Зато осознала, что он не один. За его плечом стоял Ксандр. Хмурый штормовой взор стал ещё более мрачным, стоило ему заметить, в каком положении я находилась. Я и сама была не восторге от пут, поэтому, когда в скором времени он ловко избавил меня от них, с громадным облегчением и благодарностью уткнулась носом в подставленное плечо, тихонько шепнув:

— Спасибо.

Жаль, от блокирующих любое проявление силы наручей на моих руках так легко не избавишься. Но я тут же забыла об этом, попав в крепкие объятия.

— Мой отец уже едет. Как только прибудет, мы сможем отсюда уйти, — заверил меня Хейз, ласково погладив по голове, как маленького ребёнка. — Потерпи ещё немного, ладно?

Я кивнула. А вместо того, что выразить сомнения, учитывая вполне обоснованные подозрения стражей в том, что я замешана в чародействе, уточнила:

— Что значит «пятнадцать зафиксированных случаев за одну неделю»? — чуть отклонилась назад, взглянув на него.

С того момента, как мы расстались, его одежда осталась той же, но бледность с лица ушла, хотя температура по-прежнему ощущалась запредельно высокой. Ксандр же недомогания будто вовсе не замечал, слишком уж решительный и волевой у него был вид. По крайней мере, до моего вопроса. На нём он заметно стушевался. И отвёл взгляд.

— Ксандр? — не перестала я ждать ответа.

Адепт пятого курса факультета боевых искусств едва уловимо поморщился. И нагло соврал:

— Да просто ерунду всякую болтают, потому что преувеличивают, забудь. — Вновь посмотрел на меня с самым бессовестно честным видом и обнял моё лицо обеими ладонями. — Лучше скажи, как ты? Они тебя не обижали? Хочешь воды?

Разумеется, я не купилась. И пусть мои руки до сих пор были онемевшими, а ногам требовалось размяться, в горле давно пересохло и хотелось пить, я задвинула прочь все свои нужды, сосредоточившись на главном.

— Что за пятнадцать зафиксированных случаев? — повторила с нажимом, взглянув... нет, не на Ксандра, а на его куда более честного дядю.

Тот, хоть и остался стоять неподалёку от двери в обществе двух стражей, пристально следил за нами, правда, я сама это только сейчас поняла. Но и он отвечать особо не спешил.

— За последнюю неделю было предпринято несколько попыток проникновения на территорию академии, часть из них оказалась удачной, — неохотно сознался Таннер. — Помимо этого зафиксировано восемь попыток применения ядов и проклятий выше десятого уровня через подкуп и контроль разума некоторых адептов академии, а также семь попыток прямого покушения на твою жизнь, Эй Рин.

Если до этого момента я считала, что хуже быть уже просто-напросто не может, то теперь поняла, насколько жестоко ошиблась. Ведь я считала, что на территории академии меня невоз-

можно достать, именно поэтому все последние дни старалась не покидать её. И пусть директор, как и зафиксировавший эти случаи городской патруль, немного ошибались и на самом деле меня не убили бы, учитывая заявление Серафины, но... сам факт! И даже не один, а целых пятнадцать!

К тому же...

— А почему я об этом ничего не знаю? — обвиняюще уставилась на обоих собеседников.

И если Ксандр снова поморщился и вздохнул, а затем выпрямился, явно испытывая угрызения совести, то директор почему-то... принялся раздеваться. В смысле, мундир свой снял. И протянул племяннику.

— Её всю трясёт. Будет теплее, — прокомментировал он.

А на мой вопрос так никто из них и не ответил. Зато, когда Ксандр молча кивнул и укрыл мои плечи дарайским мундиром, я в очередной раз уверилась, что они родственники. И, похоже, сговорились. Против меня. Хотя ещё немного погодя всё это стало совершенно неважно. Звуки моего возмущённого сопения перекрыл шум чьих-то стремительно пересекающих коридор шагов. И на этот раз я даже задуматься о том, кому они могут принадлежать, не успела. Банально застыла, столкнувшись с пронзительно льдистым взглядом того, кому подчинялась вся столичная крепость. Он и сам остановился, привычно небрежным жестом стянув с одной руки тёмную кожаную перчатку, но не спеша проделывать то же самое с другой, будто в один миг позабыл об этом. На его чёрных как смоль волосах застыли капельки влаги. Видимо, снаружи пошёл дождь. А я... я никогда в жизни так истово не молилась, как в эти самые секунды.

Пожалуйста-пожалуйста, пусть он не узнает меня!

Жалкий шанс, но ведь он мог быть!

В последний раз лорд Уэльринар Рэд Арно`Ар видел меня, когда мне было двенадцать. Я с тех пор достаточно подросла и физически изменилась. Какой взрослый состоявшийся в жизни мужчина узнает во мне нынешней двенадцатилетнюю нескладную девчонку, которую ему обещал в жёны её ныне погибший отец? Тем более что он видел эту девочку лишь однажды. Целых пять с лишним лет назад. У меня ведь теперь и имя другое. Родословной, которая могла бы выдать меня, тоже больше нет. Так что все мольбы и надежды не на пустом месте возникли.

А он...

Он всё равно взял и узнал. Сразу. Не испытывая ни малейших сомнений. Я уловила это мучительное для меня осознание в его холодных голубых глазах вместе со вспыхнувшим удивлением и неверием. Всего за мгновение до того, как он произнёс:

— Кэролайн.

Захотелось взвыть в голос. Зажмуриться. Провалиться сквозь пол. Соврать, что он обознался. Но мне ничего не осталось, кроме как с замиранием сердца тихо выдохнуть в ответ:

— Ринар.

Глава 2

Не имя. Будто приговор себе вынесла. А ведь когда-то я повторяла его снова и снова, почти как молитву. Довольно долгое время. А потом... потом перестала произносить даже в мыслях. Запретила себе. Вот и сейчас... слишком тяжело становилось на сердце. Особенно после того как заметила встречный взгляд Ксандра, смотрящего на меня точно так же, как в тот вечер, когда я при всей его семье опрометчиво произнесла: «Таннер». Смесь удивления, непонимания и неверия в штормовых глазах быстро заполнилась чем-то тёмным и жгуче опасным, а я малодушно уставилась на колени, решив, что стоит сперва с собственными переживаниями разобраться, уже потом о чужих думать, хотя это не избавило от пронзающего ощущения направленных на меня взоров мужчин, собравшихся в янтарной комнате. Почувствовала себя как никогда уязвимой, слабой и ничтожной. И наиболее неловко сделалось, когда слышались мрачные слова лорда-командующего:

— Что это?

Он до сих пор смотрел в упор на меня, не замечая никого из присутствующих, разве что теперь смотрел не в глаза, а пониже, на ту часть туловища, что была прикрыта дарайским мундиром, от которого мне невольно захотелось избавиться. Ни одной незамужней леди не пристало принимать что-либо от лорда, не являющегося частью её семьи. И пусть я давно не леди... Рефлекс, наверное. Рефлекс, который не сразу, но я подавила и лишь плотнее укуталась в чёрный мундир, вжимаясь в спинку стула. И оправдалась тихонько:

— На моём факультете у всех такие.

И вот уж чего не ожидала, так это того, что лорд-командующий вдруг улыбнётся краешком губ, отчего хмурые суровые черты мужского лица на мгновение преобразятся, а затем его голос заметно смягчится:

— Он мужской. И явно не твой. Но я не об этом.

На секунду я растерялась.

Если не об этом, тогда о чём?

Впрочем, вскоре стало понятно. Не теряя времени даром, Уэльринар Рэд Арно`Ар вернулся к одному из стражей и повторил свой вопрос:

— Я спросил, что это? — указал в мою сторону.

Он действительно имел в виду не дарайский мундир, столь неуместно, особенно в данной обстановке, но довольно успешно согревающий мои плечи. Что именно ему не понравилось на самом деле, до меня дошло, как только страж ответил:

— Б-блокиратор, — почему-то запнулся на первой же букве, хотя ранее в заикании замечен не был. — Система зафиксировала на её ауре след заклинания высшего порядка, поэтому было принято заочное решение... — начал он сбивчиво объяснять, но так и не договорил, замялся и резко умолк под взором лорда-командующего, вспыхнувшим гневом.

Ему на помощь пришёл напарник.

— Вы же сами приказали в условиях повышенной активности чародеев на территории нашей империи, если у патрульных возникает лишь малейшее сомнение...

И тоже умолк, стоило лорду-командующему перевести на него взгляд.

— Ты хоть отдалённо представляешь, кого на этот стул посадил, чтоб озвучивать эти свои сомнения? — вкрадчиво уточнил лорд Арно`Ар.

И тут произошло нечто совсем из разряда вон. Вместе с прозвучавшим вопросом весь воздух будто в густой кисель превратился, настолько сложно стало сделать даже полвдоха. Кислород просто застрял в наших лёгких. Недаром Уэльринар Рэд Арно`Ар считался одним из сильнейших лордов двенадцати родов-основателей империи Шаардан. Даже когда он не изменял свой ментальный дар, тот всё равно влиял на людей. Но это давящее жуткое ощущение

ние пекла в груди исчезло как не бывало, стоило директору положить ладонь на плечо лорда-командующего и аккуратно похлопать. Эти двое были не просто знакомы друг с другом, но и... дружили? Правда, я поняла, что ошиблась, когда один из стражей всё-таки ответил на вопрос Ринара:

— Невесту одного из Даркрэ`Аш?

С большим сомнением, кстати, ответил. Скорее в вопросительной, чем в утвердительной форме. Лучше бы вообще молчал. Лорд-командующий после этих его слов аж в лице изменился. И посмотрел на того, кто до сих пор касался его плеча, совершенно иначе. Почти так же, как минуту назад Ксандр смотрел на меня, со смесью непонимания, неверия и одновременно горького осознания, вслед за которыми вот-вот придёт ярость. Сперва на него, затем на чёрный мундир, который я так и не сняла. Он явно сопоставил эти два факта, сделав какие-то свои выводы. Выводы, в которых почему-то ни один из Даркрэ`Аш не спешил его разубеждать. С другой стороны, едва ли оставалась такая возможность, даже будь у них на то желание. Лорду-командующему понадобилось секунды четыре, чтоб переварить новость. Впрочем, он и сам бы обо всём догадался, если б не дарайский мундир, что в настоящий момент тщательно закрывал мои руки. Когда четыре секунды истекли, лорд Арно`Ар шумно выдохнул, отмер, в несколько размашистых шагов преодолел расстояние между нами и... освободил меня от наручей. А та самая ярость, которой я ожидала в его льдистых глазах, так и не пришла.

— Кэролайн Рин Авер`Ан — дочь четвёртого лорда-командующего северных войск империи Шаардан, Алджернона Рин Авер`Ана. Единственная дочь моего наставника не может быть чародейкой, — сообщил лорд-командующий стражам, небрежно швырнув в них снятый с меня блокиратор.

Который был пойман. Тем, кто решил внести одно немаловажное уточнение:

— Но её имя не... — вполне справедливо заметил страж.

Лично я замерла, покосившись на Ксандра. Непривычно молчаливого и не вмешивающегося ни во что. Он лишь хмуро следил то за директором, то за лордом-командующим, делая выводы, как и я совсем недавно. Хотя вряд ли он в итоге пришёл к тому же. А Ринар между тем с раздражением перебил стража:

— Лучше надо было проверять её имя, — сухо отчеканил лорд-командующий, подавая мне руку, чтобы помочь подняться.

А меня словно на двое раскололо. Одна часть меня блистала благоразумием и советовала покорно принять жест, чтобы поскорее убраться из янтарной камеры, пока всё столь удачно складывалось и настроение лорда-командующего не поменялось, а он не стал задаваться вслух неудобными для меня вопросами. Вторая часть вопила, напоминая о том, что пора наконец перестать быть размазнёй и покорной жертвой обстоятельств, ни за что нельзя принимать руку от того, кто опоздал с жестом помощи на целых четыре года. Ведь тогда он был единственным, кто мог помочь в моей беде. Тогда я так сильно в этом нуждалась. Четыре года назад я бы отдала что угодно, только бы он вот так же пришёл, освободил меня и взял за руку. Я бы ухватилась за неё изо всех сил. Я бы пошла за ним куда угодно. Без малейших раздумий.

Но теперь...

Как мне поступить теперь?

Тогда, когда собственное сердце, вопреки всему разумному и логичному, билось слишком сильно и взволнованно с того самого мгновения, как впервые увидела льдистый взор, и до сих пор не собиралось утихать.

Я так и не смогла ответить даже самой себе на вопрос о том, как поступить. Он оказался слишком сложным.

Решила начать с малого.

Пошевелила давно онемевшими пальцами и размяла запястья. Теперь, когда их больше не сковывал блокиратор, ладони постепенно начинали отходить, но недостаточно быстро,

чтобы чувствительность вернулась в полную силу. Собственно, она мне была сейчас не особенно и важна, но я намеренно сосредоточилась на этом. И с той же мыслью крепче уцепилась за полы дарайского мундира, когда аккуратно уточнила:

— Я свободна и могу покинуть крепость?

Лорд-командующий, чей жест я так и не приняла, чуть прищурился, прекрасно уловив все мои сомнения, и утвердительно кивнул. К моему счастью, настаивать на своей помощи не стал. Убрал руку, заведя её за спину, и выпрямился, вежливо отступив на шаг в сторону, позволяя мне свободно подняться и направиться на выход.

Частично онемевшие ноги плохо слушались, но я упорно делала вид, что всё в порядке. И ничуть не засомневалась, когда представилась возможность уцепиться за локоть до сих пор слишком тихого и молчаливого Ксандра, продолжающего хмуро наблюдать за двумя лордами, но не забывающего обо мне. Жаль только, едва я коснулась мужской руки, тут же пришлось отпустить, ведь за спиной послышалось:

— Нет. Только она. Вы останетесь. Оба, — прокомментировал лорд-командующий. — Я хочу знать, почему разнесена аж четверть ратуши и кто за это ответит.

Нет, я отпустила мужской локоть не потому, что так захотел Ринар. Я будто в невидимую стену врзалась и замерла, зато мой спутник всё сделал за меня.

— Увидимся снаружи, Рин-Рин, — произнёс, подтолкнув в сторону коридора.

— Мы скоро, — добавил Таннер, когда я проходила мимо.

Ничего не оставалось, кроме как и в самом деле уйти. Тем более что находиться в янтарной камере и у самой не было ни малейшего желания. Мне было отчаянно необходимо больше свежего воздуха и побыть немного в одиночестве. Именно поэтому, когда один из стражей вознамерился пойти за мной, будто я опять под магическим конвоем, я буркнула ему, не скрывая переполняющей досады:

— Я и сама помню путь, по которому пришла сюда.

Не особо рассчитывала, что сработает, мы ведь находились на территории столичной крепости, где царили свои порядки и особые правила поведения, но, на удивление, страж согласно кивнул и оставил меня в покое. Дорогу я и правда помнила, но едва ли достаточно концентрировалась на многочисленных коридорах, по которым шла, пытаясь заставить себя переосмыслить тот факт, что по мою душу были отправлены не только опустошитель и мятежный дух, но и невесть сколько убийц, про которых я до этого вечера была ни сном ни духом.

Переосмысливалось откровенно паршиво.

И даже хуже...

Мысли не желали формироваться в голове, их поток то и дело скатывался к прошлому. К тому моменту, где мне тринадцать, а я, сжавшись в комочек отчаяния, до судорог в пальцах обнимала колени и крепко жмурилась, сдерживая слёзы. Я тогда наивно изо всех сил надеюсь, что осталось потерпеть ещё совсем немного, и весь этот кошмар с моим жестоким отчимом закончится, а тот, кто однажды уже пришёл в наш дом, чтобы забрать меня, явится снова. Ведь мы именно так договорились, мой папа не мог обещать меня тому, кто не держит слово. И даже после того, как стало известно, что я больше не часть рода Авер`Ан и лишена всего того, что меня связывало с семьёй родного отца, в том числе брачного обязательства, гарантирующего будущее, всё равно не переставала надеяться и верить.

Зря...

Уэльринар Рэд Арно`Ар так и не пришёл за мной. Не сдержал слово. А я научилась жить, рассчитывая только на саму себя. Думала, что научилась. Ведь если бы это было правдой, я бы сейчас не вспоминала о том, насколько мне было горько и обидно, и не плутала как привидение по коридорам его крепости, бездумно завернув в... цветущий сад в обособленном маленьком дворике. А ведь я была уверена, что шла совсем другой дорогой. Тот путь должен был вывести

меня совсем на иную сторону северной башни. И уж точно не мог закончиться тупиком под ночным звёздным небом.

Да что там тупиком!

Ещё и дверь, через которую я вошла, захлопнулась, открыть её повторно у меня не вышло.

— Да вы издеваетесь! — простонала, с досады пнув по обшитому сталью деревянному полотну.

Сперва раз, затем второй и третий, а потом ещё и ещё, и...

— Вовсе нет, — донеслось со стороны тихим спокойным голосом лорда-командующего с оттенком насмешки. — Но ты же не думала, что в самом деле можешь отказаться выходить за меня замуж, вернуть кольцо без даже объяснений, а спустя несколько лет как ни в чём не бывало заявиться на мою территорию, выдать из себя пару отстранённых нелепых фраз, а потом просто жить дальше своей жизнью, не считаясь со мной?

Я так и замерла с занесённой в воздухе для очередного пинка в дверь ногой. С опаской аккуратно обернулась в ту сторону, откуда доносился мужской голос. Ринар, всё так же заложивший руки за спину, стоял в шести шагах от меня, в тени высокого раскидистого дерева, и не спешил сокращать расстояние между нами. Но я как никогда остро ощутила тесноту пространства. Сад и правда был очень маленьким. А ещё, кроме нас двоих, тут никого не было. И дверь по-прежнему заперта.

Я ошиблась, когда решила, что и правда могу покинуть эту крепость, а он будет не против. Он позволил мне выйти из янтарной камеры лишь для того, чтобы я пришла сюда. Туда, где нет никого, кто бы мог помешать.

И... как он сказал?

Я вернула ему кольцо?

Да он же сам отказался от меня!

Или... нет, получается? В конце концов, вряд ли лорд-командующий стал бы лгать, тем более о таком, а мой отчим в своё время из кожи вон лез, чтобы меня наказать за содеянное, неудивительно, если и тут постарался.

И почему я подумала об этом только сейчас?

Тут ведь всё просто и ожидаемо...

Хотя всё равно стало как-то горько. Я ведь до этого дня искренне считала, что Уэльринар Рэд Арно`Ар просто-напросто не захотел связываться с таким пятном на репутации, поэтому не пришёл за мной. А он... он, выходит, даже не знает о том, что со мной случилось?

Сколько бы я ни смотрела в его льдистые глаза, он не менее пристально наблюдал за мной. Ни к какому выводу я не пришла, но расспрашивать не стала.

— Разве вы не собирались обсудить с обоими Даркрэ`Аш произошедшее в ратуше? — окончательно развернулась к нему лицом и полубоком к двери, попутно предприняв ещё одну попытку открыть её.

Та, к моей досаде, снова не поддалась. И я начала подозревать, что вовсе не потому, что я настолько невезучая. Мои подозрения укрепились, едва Ринар ответил:

— Сколько, по-твоему, времени прошло с того момента, как ты покинула янтарную камеру, а потом оказалась здесь? — вопросительно выгнул бровь.

Я попыталась определить. И не смогла. Я ведь действительно в какой-то момент утратила связь с реальностью, полностью поглощённая своими переживаниями. Хотя вряд ли во всём виновны были исключительно они. Вот и уточнила на всякий случай:

— Сколько?

В льдистых глазах мелькнул оттенок коварства.

— Достаточно, чтобы мы всё обсудили, — отозвался лорд-командующий. — Я рад, что во время нападения чародеев рядом с тобой был один из тех, кто способен противостоять таким,

как она, и ты серьёзно не пострадала, как и все те, кто был на осеннем балу. По факту сомнительного происхождения так называемой дочери коменданта крепости Шербур будет проведено отдельное расследование, — обозначил он в общих чертах.

В любой другой ситуации я бы искренне порадовалась тому, что всё и в самом деле обернулось благополучно. Но не тогда, когда мне так и не удалось открыть дверь, другого выхода из сада не обнаружилось, а лорд-командующий вдруг взял и шагнул мне навстречу.

— А сейчас они?.. — поинтересовалась настороженно, инстинктивно отступая на шаг, чтобы дистанция между нами сохранялась прежней.

Но она не сохранилась. Наоборот. Пришлось отступать снова.

— Ищут тебя, вероятнее всего, — ответил он между тем на мой вопрос. — Вместе с Седриком Хейзом. Он тоже прибыл некоторое время назад.

Пока он говорил, я продолжала отступать. И совершенно напрасно. Отступление каким-то непостижимым образом закончилось под тем же самым деревом, где я впервые увидела Ринара в этом саду. Я врезалась спиной в жёсткую кору ствола всего через мгновение, после того как это самое дерево мелькнуло в паре десятков шагов перед моими глазами.

Кажется, не только мой разум играл со мной...

— То есть я здесь не случайно оказалась? — озвучила свою догадку.

По мужским губам скользнула небрежная ухмылка.

— Это моя крепость. Любой путь в ней приведёт туда, куда захочу я, Кэролайн. Тебе ли не знать? Твой отец научил меня. Всеми, чего достиг до сего дня, я обязан ему, — напомнил он то, о чём я, честно говоря, должна была подумать ещё на пути из столичной ратуши в крепость. — Только поэтому сегодняшней ночью все в этих стенах забудут, какой был оттенок последней зафиксированной метки на твоей ауре, а я сохраню твой секрет. Ради памяти о моём наставнике. И лишь ради него. Об этом тоже знай. Как и знай о том, что впредь я помогать тебе больше не стану. Лучше не попадайся. Я не настолько щедрый и терпеливый, Кэролайн. Особенно к той, кто даже не почитала нужным хотя бы поблагодарить за это.

Даже не знаю, что меня ужаснуло больше всего. То, насколько остро ощущалась угрожающая бескомпромиссная властность в его голосе, то каким огромным и сильным он был в сравнении со мной, стоящий так опасно близко, упираясь кулаком в ствол дерева над моей головой, тихо выговаривая каждое слово. Или же то, что именно он сказал.

— Мой секрет? — выдохнула в откровенном ужасе я. — Вам известно, почему метка стала красной?

Едва ли вышло достаточно громко. Но он услышал.

— Разумеется, мне известно. Иначе какой ещё, по-твоему, был смысл в нашем брачном соглашении?

Глава 3

Почему в том брачном соглашении вообще должен быть какой-то смысл, помимо общепринятого, я не задумывалась и задумываться не стала. И сказать что-либо лорду-командующему тоже не смогла. Язык будто к небу прилип, пока сердце стучало так часто, словно решило совершить жестокий спринт и пробить грудную клетку.

— Я знаю не только о том, что в тебе течёт старшая кровь, но и о том, что ты унаследовала её от своей матери, — по-своему расценил моё молчание Ринар и перевёл взгляд с моего лица ниже, поймав за руку, а затем вдруг резко сменил тему разговора: — Кто надел их на тебя? — уставился на браслеты на моих запястьях.

Или нет. Не сменил. Просто я это не сразу поняла.

— Вам же это и так известно, — отозвалась.

Но его столь расплывчатый ответ не устроил.

— Таннер или его племянник? Кого именно из них ты усиливаешь, Кэролайн? — перефразировал он свой вопрос.

Показалось, ещё немного — и меня раздавит. Если не физически о дерево, к которому я оказалась прижата, так морально. Он будто не спрашивал, а каждой фразой забивал несуществующий ржавый гвоздь мне в голову.

— Усиливаю? — переспросила.

— Основное свойство старшей крови — абсолютное усиление, Кэролайн, именно поэтому система безопасности мэрии идентифицировала высший уровень силы на твоей ауре, а метка стала красной, — нетерпеливо отозвался он. — Не делай вид, что ты не...

Замолчал так же резко, как и начал. Оборвал себя на середине фразы, заменив её окончание шумным выдохом. Так и не договорил. Прикрыл глаза. Какое-то время просто так и стоял, пока я наблюдала, как с силой сжимаются в кулаки его ладони. А когда он наконец вновь заговорил, его голос звучал не только ещё тише, но и, на удивление, намного мягче:

— Ты и в самом деле не понимаешь, о чём я говорю, да?

Могла бы просто кивнуть. Но вместо этого с губ само собой сорвалось неожиданно даже для меня самой язвительное:

— Может, просто ещё разочек-другой залезете в мою голову и сами удостоверитесь, а то вдруг я солгу?

Какая-то часть меня, едва я высказалась, тут же пожалела о содеянном. Но была и другая. Та, что вынудила не только проявить дерзость, но и уставиться в льдистые глаза с откровенным вызовом. Как ни странно, это глупое упрямство придало мне сил. Даже дышать стало легче.

— Я не могу влезть тебе в голову. Не без вреда для тебя, ты слишком сильна, будешь сопротивляться интуитивно. И уж это ты точно должна знать, адептка Академии Дахаг`Раиз, — покачал он головой.

А в голосе на этот раз послышались нотки укора. Адептка Академии Крылатых во мне, кстати, и правда немного устыдилась. Мы же на лекциях архимага Морвейн уже касались темы того, как благодаря старшей крови чародеи подчинили опустошителей, и раз уж основное её свойство — абсолютное усиление, то вполне закономерно, что вся любая другая сила меркнет на этом фоне.

Хм...

— Но как-то же я здесь оказалась, — прищурилась, глядя на мужчину уже с откровенным сомнением.

— Иллюзии. Четвёртый лорд-командующий северных войск владел ими в совершенстве, так что с таким наставником неудивительно, что и у меня получается довольно неплохо, — криво усмехнулся Ринар.

При воспоминании о папе в груди предательски сдавило, зато ритм сердцебиения постепенно становился тише, больше не сходил с ума. По крайней мере, до тех пор, пока лорд-командующий не решил вернуться к тому, с чего мы начали:

— Ты вернула мне кольцо, не удостоив даже пояснительной запиской, и отправилась вместе со своей матерью в путешествие на юг империи. Ты была слишком юной, разумеется, я не стал ни на чём настаивать, это было бы чересчур низко с моей стороны, — заговорил он вновь. — Решил дать тебе больше времени и возможность повзрослеть. Подумал, рано или поздно ты поймёшь, что моя защита тебе необходима, и изменишь своё решение. Но, судя по тому, что я увидел сегодня, ты предпочла взять себе в покровители другого, более... что? Что именно есть у того, кому ты меня предпочла, Кэролайн, несмотря на желание твоего родного отца?

Взгляд холодных голубых глаз, устремлённый на меня, вновь заледенел. Но не столько из-за вопроса, сколько от того, что...

— Это был не её выбор. Она никого не предпочитала. Я не оставил ей никакого выбора. Эти браслеты надеты на неё из-за меня, Уэльринар, — раздалось негромко, но твёрдо и бескомпромиссно со стороны двери, через которую я никак не могла пройти. И это сказал директор.

Вот уж не думала, что после последних дней старательного избегания буду так ему рада!

И это, кстати, ни от кого не укрылось. Лорд Арно`Ар вновь изменился в лице. Каменная маска больше ничего не выражала. Лишь в глубине льдистых глаз вспыхнуло яростное жгучее пламя, пока лорд-командующий медленно выпрямлялся и менял положение, разворачиваясь лицом к дарю.

— Если есть ещё какие-либо вопросы, я и на них отвечу, — продолжил Таннер, помолчал немного и добавил многозначительно: — Ты всё ещё слишком близко, Уэльринар.

Послышалось, или действительно раздался скрежет зубов? Кажется, именно так и произошло. В любом случае вскоре лорд-командующий в самом деле покинул моё общество. Насовсем. Дверь за ним хлопнулась довольно громко. Тогда же иллюзорный ночной сад растаял и превратился в самую обычную... допросную. Допросную, в углу которой я так и осталась стоять, отсчитывая частые громкие удары своего сердца, прижав ладонь к груди, не решаясь отлепиться от стыка двух стен, служащих мне опорой. В голове до сих пор плохо укладывалось всё то, что произошло за последние минуты. Собственное прошлое теперь выглядело совсем иначе, и я никак не могла определиться, меняло ли это и моё настоящее, а также, вполне вероятно, и будущее. Хотя кое-что в любом случае являлось неоспоримым.

— Вы солгали. Солгали ментальному магу. Как вам удалось? Он ведь поверил. И почему вы в принципе солгали ему? — озадачилась.

Дарай Даркрэ`Аш, остановившийся в середине помещения, едва уловимо поморщился.

— Не хочу, чтобы Александр пострадал, учитывая присущую его характеру нетерпимость, а также склонность, чуть что, бросаться вызовами, — вздохнул. — Дар лорда-командующего также вынуждает ощущать каждую эмоцию в тысячу крат сильнее, нежели чувствуешь ты или я, и едва ли на данный момент он отдаёт себе отчёт в том, как реагирует, сейчас его ярость слишком сильна, чтобы помнить о грани допустимого. Согласись, магическая дуэль на ближайшем рассвете между этими двумя нам с тобой сейчас точно не нужна?

В этом я и правда была с ним полностью согласна, потому кивнула без раздумий. Но не удержалась от последующего:

— И насколько сильна его ярость?

— Абсолютна. Я давно его таким не видел.

Я вновь кивнула. И поспешно отмахнулась от кольнувшего глубоко внутри странного горького чувства, будто я в самом деле отчасти виновата в том, каково сейчас было лорду-командующему. В конце концов, его доля вины во всём тоже есть, причём гораздо большая,

чем моя. И совершенно зря я на этом всё опять заикливалась, ведь все мои мысленные метания не укрылись от пронизательного взгляда дарая.

— Почему ты не сказала ему? — спросил он вдруг.

— О чём? — не поняла.

— Ты ведь и в самом деле никого не предпочитала. Так сложились обстоятельства. Обстоятельства, которые не зависели от тебя. Но ты предпочла промолчать об этом. Почему? Только не говори, что тоже очень переживала за моего племянника, — усмехнулся директор.

Я тоже усмехнулась. С горечью. Мне понадобилась не меньше минуты, чтобы собраться с мыслями и обличить своё мнение во что-то более-менее единое и связанное:

— Знаете, говорят, однажды каждому из нас суждено встретить в своей жизни того самого человека, в котором нуждаешься больше всего, и который научит не нуждаться ни в ком. Как раз мой случай, — призналась честно.

Не знаю, понял он или нет, почему я ни за что не стану оправдываться перед мужчиной, который поставил свою гордость превыше всего и вся, ведь не хочу, чтобы нас вновь что-либо связывало. Возможности осмыслить я не оставила, тут же перевела разговор:

— Где Ксандр? — наконец отлепилась от угла, чтобы пойти и найти того, о ком спросила.

А то что-то опять задержалась я наедине с тем, с кем оставаться в таком положении вовсе не стоило.

— Вместе с Седриком прибыла Марика, и Александру пришлось ненадолго задержаться. Думаю, ты уже поняла, какой категоричной иногда может быть моя сестра.

При упоминании о той, кто задалась целью сжить меня со свету, я вновь невольно усмехнулась. Про себя. И комментировать никак не стала.

— Как только Александр успокоит её, он тоже придёт сюда. Именно он, кстати, сказал, где я могу тебя найти. При том, что ориентироваться в этой крепости не так-то просто. У моего племянника много талантов, но это определённо что-то новое. На тебе какой-то скрытый маяк, которого я не ощущаю, или как ещё он узнал, что ты именно здесь? — добавил дарай Даркрэ`Аш.

Если вспомнить историю с мятежным духом и то, каким именно образом тогда меня нашёл Ксандр, не так уж и сложно догадаться, как он понял, где я, и на этот раз. Но это я оставила при себе. Промолчала. А на встречный и очень выразительный взгляд дарая ответила таким же.

— Почему бы мне не спросить у него самого? — правильно расценил мою реакцию директор.

Беспечно улыбнулась и решила наконец убраться из допросной. Если благодаря связывающему нас артефакту Тхаэра Ксандр мог найти меня, то, в теории, и я могла бы сделать то же самое. Вот только добраться до двери так и не сумела. Дарай остановил на полпути, поймав за руку:

— То, о чём я попросил тебя несколько дней назад... — произнёс тихо, аккуратно сжимая моё запястье вместе с брачным браслетом рода Даркрэ`Аш.

И не просто поймал. Будто самый прочный и надёжный капкан захлопнулся в эти мгновения, такой неумолимой показалась мне его хватка.

И это при том, что я ведь этой жуткой и неловкой темы целых четыре дня старательно избегала, как и самого директора! И что теперь? Так глупо забылась и попалась. Вот наивная! А тут я ещё и ляпнула:

— Считаете, если я вас поцелую, вам станет легче?

В тёмных, как опустошающая тьма, глазах вспыхнуло угрожающе хищное пламя. Оно же вынудило моё сердце забиться как в последний раз. Я насчитала целых восемь ударов, прежде чем Таннер ответил:

— Не уверен. Но точно знаю, что больше не могу ждать. Моё терпение на пределе, Кэрролайн.

А я...

А что я могла?!

Разве что продолжать стоять и молча взирать на мужчину, чьё близкое дыхание практически обжигало. В голове пронеслась сотня вариантов того, что я могла бы произнести ему в ответ, то я отвергла все до единого, слишком ничтожными они казались. А потом просто-напросто перестала вообще думать, банально выплеснула всё скопившееся внутри за эти дни:

— Нет. Вы не должны так говорить, — покачала головой. — Это всё чары, а не вы. Вы бы никогда так не поступили. И не пожелали. У вас же клятва. У вас же невеста была. Вы же чтите её память. Вы же сами так сказали своей сестре, разве нет? — Посмотрела на него сквозь проступившие на глазах слёзы, перехватывая мужскую руку в отчаянном порыве достучаться до него. — Ну зачем вам мой поцелуй? Не нужен он вам вовсе. Всё, что действительно нужно, — это выжечь чары. И мне очень жаль, но это можете сделать лишь вы один, я не могу с этим помочь, хотя и знаю, что очень виновата перед вами и как раз мне следовало бы всё исправить. — Судорожно вздохнула, и предательские слёзы позорно скатились по щекам. — Если бы я знала, что так случится, в тот день я бы ни за что не пошла по той аллее, ни за что не попала бы вам на пути. Я же сразу вам тогда сказала, что мне нельзя на вас смотреть, а вы не послушали, а потом уже ничего нельзя было сделать, и... — всё продолжала и продолжала говорить.

Возможно, наговорила бы гораздо больше. Но дарай поддел сгибом указательного пальца мой подбородок и приподнял, вынудив взглянуть ему в глаза, а затем тихонько произнёс:

— Я понял. Ты не хочешь. Я выжгу чары своим пламенем. Сделаю, как ты сказала. Только не плачь, пожалуйста, я не стою твоих слёз... — грустно улыбнулся.

Признаться честно, на этот моменте я в очередной замерла и подзависла, не ожидая, что он отступит так легко и прислушается к моим словам. И пусть его речь призывала успокоиться, непрошенные слёзы почему-то покатались с удвоенной скоростью и втрое обильней. Хотя это не помешало различить, как чёрное пламя в мужских глазах полыхнуло ярче и сильнее. Сперва так, затем пронеслось обжигающей волной по каждой вене сильного мужского тела, а сам дарай Даркрэ`Аш отпустил меня и отступил на шаг.

Пламя в нём взревело!

Обожгло. Ослепило.

А когда угасло...

— Хм... — поморщился Таннер, хмуро глядя на свои недавно объятые огнём руки. — Попробую ещё раз.

Всё повторилось. А мне будто со всей дури стукнули по голове издевательским дежавю, потому что и вторая попытка не принесла никакого результата. След на ауре от приворотных чар не выжигало даже самое смертоносное во всех двенадцати империях чёрное пламя.

И это означало лишь одно...

Чары вообще никак не снять!

Всё. Варианты закончились...

Об этом свидетельствовала мрачность на лице дарая, кажется, он к такому повороту событий был не готов.

— А может... — начала я нерешительно.

Но тут же заткнулась, ведь дверь в допросную с шумом распахнулась, и нас стало трое, Ксандр наконец тоже нашёл меня.

— Всё в порядке? — с подозрением уставился он на наши кислые и обречённые лица.

Лично у меня не повернулся язык ему солгать, как и выдать правду. Хорошо, что и не пришлось. Директор вновь всё взял на себя.

— Как я и предположил, лорд-командующий предпочёл пообщаться наедине, без посторонних ушей, и это вышло не особо вежливо и приятно, — произнёс, окончательно погасив в себе чёрное пламя.

Ксандр хмуро кивнул, ещё раз осмотрел меня, а после крепко обнял, притянув к себе за плечи.

— Насколько всё плохо? — тихонько спросил.

Невольно улыбнулась с благодарностью. Уж слишком ярко звучало беспокойство в его голосе.

— Если сравнить с твоей бывшей, то можно сказать, не так уж и плохо, почти нормально, — усмехнулась.

В штормовом взгляде мелькнула тень укора за такой подкол, но комментировать мои слова Хейз не стал.

— Думаю, пора убираться отсюда, да?

— Да. Вы идите. Сразу в академию. Никаких отклонений в маршруте. А у меня тут есть ещё одно дело. Увижусь сперва с Седриком, — на свой лад согласился с племянником Таннер.

Ничего не осталось, кроме как подчиниться. И уже намного позже, когда мы наконец и правда выбрались из крепости наружу, я поинтересовалась у Ксандра:

— А где малыш?

— Таннер отправил его в академию вместе с остальными ребятами. Не беспокойся. Они все в порядке.

На улице шумел ливень. На тёмном небе то и дело вспыхивали росчерки сердитых молний, а пространство наполнял раскатистый грохот грома. Мы остановились под специальным навесом в ожидании, когда прибудет транспорт. Фэтон, запряжённый сразу парой монструозных коней, принадлежал лорду Седрику Хейзу и, к моему личному счастью, предназначался исключительно для нас двоих, наличие будущего свёкра и свекрови не предполагалось.

— Как думаешь, зачем Таннеру видаться с твоим отцом? — не удержалась от вопроса.

— Наверняка хочет убедиться, что в регистрационных записях городского патруля будут стёрты все имена адептов академии, — хмыкнул Ксандр, помолчал, а затем добавил с усмешкой: — Тут его, кстати, ждёт сюрприз.

— Сюрприз? — удивилась.

— Ага. Оказывается, ни одно имя туда вообще не заносили. Когда отец попытался расспросить одного из тех, кто сопровождал тебя на ментальный допрос, он не смог об этом ничего сказать, представляешь? А когда мы начали тебя искать, вообще никто не смог вспомнить тебя и то, что ты здесь, — удивил меня ещё больше Ксандр.

Хотя, если учесть обещанное лордом-командующим, удивляться как раз не стоило. Разве что тому, что, несмотря на всю оказанную им жёсткость и непримиримость характера, он всё же помог, ещё и в столь рекордные сроки...

Внутри фэтона оказалось тепло, хотя я, устроившись на мягкий диванчик рядом со своим спутником, всё равно не перестала кутаться в дарайский мундир, потому что никак не могла толком согреться. Казалось, меня трясло только сильнее. По крайней мере, до тех пор, пока Ксандр не прижал к себе ещё теснее. Учитывая, каким горячим он был до сих пор, вышел неплохой живой обогрев.

— О чём задумалась? — спросил он, когда мы проехали почти четверть пути, а я так и не произнесла больше ни слова.

— Помнишь, ты сказал, что твою бабушку нельзя обмануть, потому что у неё ментальный дар? Оказывается, можно. Сегодня я удостоверилась в этом. Дважды.

Адепт выпускного курса факультета боевых искусств сперва посмотрел на меня с изумлением, явно не ожидая ничего такого в ответ на свой вопрос, потом немного подумал и хмыкнул, уставившись в окно. Какое-то время тоже молчал, явно обдумывая. Думала, ему будет интересно узнать детали того, как я пришла к такому выводу, но он заговорил совсем о другом:

— Лорд-командующий и есть тот самый человек, которому обещал тебя отец?

Я помнила, что разговариваю с тем, кто первый в академическом рейтинге и вообще сын главы тайной канцелярии, но всё равно поразились, с какой скоростью он сделал выводы на основании крайне ограниченных фактов.

— Как ты это понял? — подняла голову.

В штормовом взоре царил штиль, но я не обманулась этой видимостью расслабленности и спокойствия, очень уж крепко впились в мои плечи мужские пальцы. К тому же вместо того, чтобы ответить, Ксандр задал новый вопрос:

— У тебя есть к нему чувства? — прищурился, глядя на меня с пристально и придирчиво.

— С чего бы? — фыркнула я.

— С того, что ты даже на опустошителя с таким ужасом не смотрела, как на него, когда он появился. Да и он сам уставился на тебя так, словно перед ним дюжина чародеев. Мне продолжать?

Вздыхнула. Вернула голову в прежнее положение, чтобы было удобно наблюдать за городскими улочками, мелькающими за окном мерно покачивающегося фаэтона.

Если уж на пошло, горечь и обида, застрявшие внутри маленькой девочки, чья вера и надежда были разбиты, ведь тоже чувства...

Вот и призналась:

— Возможно. Но, скорее, нет. Уже нет.

Объятия снова усилились. А я добавила:

— Но он знает про старшую кровь. Это лорд-командующий заставил всю крепость забыть о том, что система безопасности ратуши идентифицировала на моей ауре высший уровень силы. Вполне вероятно, именно поэтому когда-то папа хотел, чтобы я вышла за него. Он должен был оберегать мой секрет.

А я, в свою очередь, должна была усилить его...

И он бы стал новым сюзереном...

В голову тут же полезли все исторические сводки о том, как в давние времена чародеи (и не только они одни) охотились за носителями такой крови в погоне за большей силой, которой им всегда было мало, а я невольно зажмурилась, содрогнувшись. Становиться той, за кем будут вечно охотиться, совсем не хотелось, хотя кажется, именно таковой я и становилась уже сейчас.

— Ещё он считает, что я тебя усиливаю. Старшая кровь ведь абсолютный усилитель, — сказала он.

Ксандр ничего не ответил. Только хмуро кивнул. И обнял ещё крепче. А ведь я ожидала чего-нибудь саркастичного о том, что в его случае всё вовсе не так, на самом деле он полностью лишился своей силы. Но он вдруг...

— А к Таннеру? — посмотрел на меня.

Нет, я сама не смотрела. Но жгучий пронизывающий буквально насквозь взор будущего дарая ощутила, как если бы смотрела на него в упор. И хорошо, что не смотрела. Не смогла бы. Пожалуй, об этой стороне моего настоящего тоже давно стоило рассказать, но... нет, не сегодня.

Хотя бы об этом.

— Или, может, ещё какие-нибудь сюрпризы в виде других влюблённых в тебя лордов ожидаются? А то я как-то не готов оказался к такой бешеной конкуренции, знаешь ли, драгоценная моя, — флегматично добавил он.

Вот тут я не удержалась от ехидства:

— Что, уже всё? Сдаёшься? — повернулась к нему.
На его губах мелькнула язвительная насмешка.

— Да никогда, — фыркнул Ксандр. — Мы же навечно связаны особой неразрывной нитью судьбы, забыла? Ты только моя, Рин-Рин. Никому тебя не отдам.

Глава 4

Новое утро началось... жарко и твёрдо. Очень жарко. И прям твёрже некуда. Говорят, так случается, когда просыпаешься в одной постели с мужчиной. В моём случае всё обстояло гораздо хуже. Я проснулась не с ним, а на нём. Уж лучше бы реально на кучке камней поспала, всё вышло бы мягче и безвреднее, чем поверх этой груды стальных мышц особо повышенной температуры. Самое ужасное, я открыла глаза, ощутив ласковое прикосновение на волосах, и первым, что увидела, был Ксандр, на груди которого (очень плохо прикрытой рубашкой груди, между прочим!) я спала прежде, а кровать под нами выглядела совершенно незнакомой, но в то же время похожей на ту, где я несколько раз уже просыпалась при таких же весьма сомнительных и ненормальных обстоятельствах. И пусть конкретно эта спальня не принадлежала директору, дом был точно его.

— Ты... — начала было, взглянув в штормовые глаза, но осеклась, заново оглядываясь, пытаюсь прикинуть, как же я здесь оказалась. — А я?.. — выдохнула следом.

И так и не сумела выдавить из себя ничего вразумительного. Первая же попытка подняться тоже не принесла особо никаких результатов, зато позволила остро ощутить, как кое-чья наглая ручища запуталась в моих волосах, пока другая не менее нагло обнимала... пусть будет за поясницу, граница которой была бессовестно нарушена. Хорошо, хотя бы поверх вчерашнего платья. И не то чтобы Ксандр реально не позволял мне встать с него, просто до меня вдруг дошло, что мягкое и сбившееся платье с глубоким декольте остаётся в рамках приличий, лишь пока я не сдвигаюсь с места. А стоит приподняться, и всё станет видно.

А это мне совершенно не подходит!

Как я докатилась до всего этого вообще? Стоило чуть напрячь память, как поняла, что уснула в фаэтоне.

— И тебе доброе утро, Рин-Рин, — нахально и до безобразия бодро улыбнулся Хейз.

— Как мы здесь оказались? — отозвалась мрачно.

— Ты уснула, и я не стал тебя будить, принёс сюда, — выдал он в ответ вполне очевидное, а затем добавил флегматично: — В женское общежитие меня бы точно не пустили, а ты вряд ли бы обрадовалась, если бы я принёс тебя в мужское, согласишься?

Тут, пожалуй, и правда стоило согласиться. Вот только зачем он выбрал именно этот дом?!

Не мог просто разбудить, что ли?!

— Ну да, перед твоим дядей я всё равно уже не раз опозорилась, тут ты, разумеется, полностью прав, разом больше, разом меньше, какая разница? — съехидничала, тоскливо вздохнув.

— Таннер этой ночью не возвращался, так что зря ты на меня наговариваешь и переживаешь за его мнение, тем более что мы почти женаты, — нисколько не проникся Ксандр.

— Если бы мой дом вечно оккупировали без спроса, я бы тоже не захотела возвращаться, — проворчала.

И тут же чуть не подпрыгнула, услышав разнёсшийся по всей территории протяжный предупреждающий сигнал.

Утреннее построение!

Точно!

А я в грязном и местами порванном платье!

— Ещё и проспала, замечательно! — закатила глаза, спешно освобождаясь от чужих рук на себе.

И закатила снова, когда ответом мне стало:

— Вообще-то проспала тут только ты. Я давно проснулся, — невозмутимо прокомментировал адепт выпускного курса факультета боевых искусств.

— Если проснулся, чего не разбудил? — огрызнулась. — Не смотри, — добавила следом.

Не стала дожидаться, когда он послушно исполнит мою просьбу, сама же накрыла ладонью его глаза, чтобы наконец выпрямиться и избавиться от неловкости. Хоть что-то прошло, как надо.

— Не хотел тревожить твой сон, ты так сладко и крепко спала, так бы и любовался до бесконечности, — улыбнулся между тем Ксандр.

Повезло ему, что аккуратно я в этот момент с него слезла, и у меня не было времени возвращаться, чтоб его придушить. Я же опаздывала на построение. И без того потратила целых восемь секунд на то, чтобы обуться.

— Ты куда? — озадачился Ксандр.

— Ты что, сирену не слышал? Я опаздываю.

Ответом мне стал шумный вздох. Подозреваю, демонстративно шумный. И ленивое:

— Повернись левее.

Исполнила скорее машинально, нежели потому что реально намеревалась послушаться старшекурсника, проигнорировав волю злющего куратора. Но не прогадала. На кресле у окна было аккуратно сложено стопочкой всё моё стандартное утреннее облачение, для того чтобы стать примерной девочкой для битья магистра Харрэйна`Ара.

— Или ты вот прямо так собиралась идти, настолько опаздываешь? — насмешливо добавил Ксандр.

В третий раз закатила глаза. И пояснять, что спешила как раз в общежитие, чтоб переодеться, не стала. Вместо этого задумалась о другом:

— Откуда это здесь? — шагнула к своей одежде.

— Ив заходила полчаса назад. Оставила для тебя.

Мысленно поблагодарила будущую саэну.

— А про твою повышенную температуру ничего не сказала? — добавила уже вслух, беря в руки вещи.

— Нормально всё с моей температурой, что тут ещё обсуждать? — отозвался за моей спиной Ксандр.

Голос прозвучал гораздо ближе, нежели прежде, потому что и он задержаться на постели не стал.

— Переодевайся, подожду в коридоре, — предложил и вежливо вышел.

Дверь за ним бесшумно прикрылась, а я невольно улыбнулась, подумав о том, что не всегда он такой невыносимый, временами даже заботливый.

— Если бы действительно всё было нормально, она бы не стала говорить про компрессы, эфирные и пятнадцатичасный постельный режим, — проворчала себе под нос.

Вовсе не рассчитывала на продолжение беседы, больше сосредоточилась на том, чтобы поскорее снять платье. А он взял и услышал.

— Если очень хочешь уложить меня обратно в кровать, то я согласен, но при условии, что ты лично всем этим займёшься, — донеслось из коридора сквозь дверь.

Я даже обернулась на всякий случай, чтоб удостовериться, что она и правда закрыта. Оказалось, закрыта. Но это не помешало продолжить беседу.

— Или же я просто могу сказать об этом твоей мамочке, которая так сильно переживает за твою судьбу, ты же её единственная любимая кровиночка и всё такое, — съехидничала, стаскивая с себя тесную ткань.

— Ты не посмеешь так поступить, — усмехнулся Ксандр. — Ты же не настолько злопамятная? Я тебе вчера вообще-то жизнь спас, за что ты со мной так жестоко?

— За то, что спас от своей бывшей? — хмыкнула.

Ответом послужила тишина. Я не стала настаивать. Брюки, являющиеся стандартной частью академической формы, были ещё более тесными, чем платье, зато ощущались гораздо комфортнее. Нижняя сорочка под мундир тоже обтянула тело, как влитая, а вот ботинки пришлось сперва заново перешнуровывать. Я только-только справилась со всем и ещё даже не успела полностью разогнуться, как Ксандр проявил свою основную черту — нетерпимость к близким — и распахнул дверь, бегло меня оглядывая.

— Волосы на ходу соберёшь, — решил он.

Раскрыла рот, собираясь было возмутиться таким резким и бессовестным вторжением, а заодно напомнить о том, что я даже ещё не умылась, но в итоге ничего не сказала. Я же реально очень опаздывала, а куратору дай только повод поизмываться надо мной. Тем более что не только я, Ксандр тоже, оказывается, успел полностью переодеться. Вот и поспешила на выход. Правда, я застряла на пороге, развернувшись обратно.

— Что-то забыла? — посмотрел на меня Ксандр.

Он успел поймать мою руку, только поэтому мне не удалось так сразу добраться до оставленного и чуть не забытого наряда, который я сняла и который послужил причиной моего желания вернуться.

— Да, платье забыла.

— Потом заберём, — пожал плечами парень, потянув меня за собой на выход.

Вернее, вознамерился. Но я была с этим категорически не согласна.

Добровольно ещё раз возвращаться в дом директора? Вот уж нет!

И без того немислимо повезло, что его тут нет...

— Ладно, если так? — вздохнул Ксандр.

А с его свободной ладони сорвалось алое пламя!

И превратило в пепел мой вчерашний наряд.

Мой, да не мой! Мне же его девочки дали!

— Всё нормально? Больше никакого бардака и следов твоего пребывания здесь не осталось, как видишь, — прокомментировал собственные действия Ксандр. — Или теперь ещё будем поправлять покрывало?

Признаться честно, именно так и захотелось поступить. Аж ладони зазудели, когда я в ту сторону взглянула. И непременно так и поступила бы, если б не сгоревшее на моих глазах платье, которое, на секундочку, я обязана была вернуть! Оно же жуть какое дорогое!

— Да ладно тебе, ему уже ни одно восстанавливающее заклинание не поможет, — правильно расценил Хейз мои округлившиеся в праведном гневе глаза, не забыв при этом снова потащить меня за собой по коридору к лестнице, чтоб спуститься на первый этаж.

На этот раз я упираться не стала. Только обречённо вздохнула, прикидывая в голове оправдание и сумму, которую придётся каким-то образом отдать в качестве компенсации в его уплату.

— И это уже все давно поняли, ещё вчера, никто на тебя не обидится, ты еле выжила при столкновении с чародеем, — угадал ход моих мыслей Ксандр.

Ещё немного, и мы закончили спуск на первый этаж, а я невольно напряглась. Вдруг Таннер всё-таки успел вернуться домой, просто мы этого не знаем? Или вот-вот вернётся и попадётся нам навстречу?

— Тебе настолько не нравится этот дом? — как назло, мой сопровождающий заметил и это.

Он вообще в последнее время всё-всё замечающий.

Аж бесит!

Хотя это я оставила при себе. Вслух, набрав в лёгкие побольше воздуха, едва мы миновали холл и вышли на крыльцо особняка, тихо призналась:

— Дело не в доме. Просто... я приворожила его. Приворожила директора. В этом моя проблема.

Сказала и тут же прикусила язык. На того, к кому обращалась, так больше и не взглянула. Вовсе не потому, что стало стыдно или опасалась его реакции. Едва я замолкла, как послышалось мурлыкающее:

— Ау-ррр... — навстречу прыгнул мой снежный хищник.

Я, кажется, переживала по поводу опоздания и нагоняя от куратора?

Ну получу и получу, впервой, что ли?..

Все невзгоды вообще стали казаться мелкими и несущественными, когда я зарылась пальцами в густую мягкую белоснежную шерсть, а мой большой пушистый зверь ласково лизнул меня в щёку, искренне радуясь встрече.

— Ты меня тут ждал, да, мой хороший? — улыбнулась. — Прости, если бы я знала, что ты тут ждёшь, пришла бы скорее, — чмокнула его в нос.

Ирбис фыркнул и мотнул мордочкой, а затем снова лизнул моё лицо, отчего я невольно рассмеялась и обняла его крепче, наслаждаясь уютным теплом, которое дарило одно лишь его присутствие рядом. Прошло не меньше минуты, а может, и чуточку больше, прежде чем моя совесть услужливо напомнила, что нас тут вовсе не двое. Тогда же я поняла и кое-что ещё:

— Ты не удивился, — уселась прямо на газон, задрав голову, продолжая обнимать своего снежного хищника, снизу вверх глядя на Ксандра. — Тому, что я сказала.

Тот... был спокоен. Абсолютно. Ненормально спокоен. И даже гораздо больше.

— Вероятно, потому что я и так это знаю, — ничего не выражающим тоном произнёс Ксандр и протянул мне ладонь. — Ты, кажется, на построение к куратору опаздывала, — напомнил.

— Знаешь? — переспросила недоверчиво, хватаясь за его руку скорее инстинктивно, нежели реально осознанно.

В моей голове будто вакуум образовался от пустоты и непонимания, конца которому не было видно. По крайней мере, пока Ксандр не ответил:

— Шейн сказал мне, в чём заключалось твоё практическое задание от мастера Афье, которое ты провалила и за которое получила неуд. Раз уж ты сама не ответила, когда я у тебя спрашивал о нём подробности, я узнал у твоего сокурсника. — Как ни в чём не бывало сжал мои пальцы и потянул на себя, помогая подняться.

Барс тут же присоединился к нам. А я опасливо покосилась на своего сопровождающего, который повёл меня за руку вдоль аллеи, продолжая источать невозмутимость, чем, признаться, нехило меня напугал.

С такой вариацией Александра Рид Хейза я была незнакома, и она очень-очень пугала!

Почему он не злится?

Эта какая-то новая стадия тихой ярости?

Тогда у меня реально громадные проблемы...

— И как давно ты знаешь? — уточнила спустя десяток шагов, ведь между нами так ничего и не изменилось.

— Достаточно давно, чтобы успеть смириться с мыслью, что на одного Даркрэ`Аш в нашем роду станет меньше, как только Таннер переступит границу дозволенного, — равнодушно отозвался Ксандр.

Не в первый раз он заговорил о чём-то подобном, но тогда его высказывание было полно бурлящих эмоций, не такой пугающей холодной решительности, которая привела меня в ещё больший ужас.

— Ты же не серьёзно? — требовательно уставилась на него. — Он ведь под приворотом. И ты об этом тоже теперь знаешь. Он не может нести ответственность за то, в чём виновата исключительно я. Это я его приворожила.

— Ты сейчас про тот самый приворот, который вы двое не смогли снять, потому что принцип противодействия не сработал? — насмешливо выгнул бровь Хейз. — Как там было в той инструкции, за которой ты отправилась в одиночку, оставив моего друга на попечение Ив, которая его отравила, чтоб он не следовал за тобой? — Сделал вид, что крепко призадумался, даже показательно постучал по губам двумя пальцами, изображая попытки вспомнить: — Когда чары накладываются на настоящие чувства, это усиливает их до той степени, что они становятся абсолютными... так, кажется? — Выразительно посмотрел на меня, процитировав строки из упомянутого талмуда.

Мне в глотку будто сразу два кислых лимона запихнули, настолько меня перекосило от его пренебрежительного и язвительного тона, а заодно от осознания того, что шпионаж и розыск ему даётся намного лучше, чем мне — тайные вылазки.

— Или всё дело в том, что старшая кровь сама по себе является абсолютным усилителем, — возразила мрачно. — Именно поэтому артефакт Тхаэра тоже сработал не так, как обычно. Всё из-за меня. Недаром чародеи так любят эксперименты с этой кровью, преображающей даже самое заурадное заклинание в уникальное и нерушимое.

Возникшие ассоциации вынудили ещё раз поморщиться. А ладонь Ксандра, удерживающая мою, сжалась крепче, давая молчаливую поддержку. Именно благодаря ей, кстати, я не стала впадать в депрессивные размышления о том, что носители старшей крови долго не живут, несмотря на то что последний сын императора в своё время погиб, когда ему и четырёх лет отроду ещё не исполнилось. Вместо сулящего плохое настроение экскурса в прошлое нашей империи я сосредоточилась на менее масштабном прошлом одной несчастной адепки.

— Если ты давно узнал о привороте, почему не сказал ничего? — с подозрением посмотрела я на Ксандра.

— Ждал, когда сама признаешься, — пожал он плечами.

— Заодно и проверил, расскажу ли вообще или же не стану, верно? — прищурилась.

Ну а что? Другого объяснения я не находила. Да и он не стал отрицать. Разве что заметил с тенью укора:

— Мы что, будем ссориться сейчас? Может, сперва хотя бы позавтракаем?

Вздыхнула. Капельку устыдилась. Прибавила скорости. Вскоре впереди показался нужный мне четвёртый полигон, но на моё опоздание это особо не повлияло. А всё потому, что стоило мне притормозить, чтобы попрощаться со своим сопровождающим, как тот не позволил отстраниться, сжал мою ладонь крепче, а другой поймал за плечо, окончательно развернув к себе лицом, и вдруг спросил:

— Помнишь, как ты меня поцеловала вчера?

Неудивительно, что я зависла!

И не сразу, но всё же буркнула:

— Не целовала я тебя. — И одарила его возмущённым взглядом.

— Но губами прижалась, — не согласился со мной Ксандр.

— Да это просто прикосновение такое, мне нужно было проверить твою температуру, — закатила глаза. — При чём тут поцелуй? Ты вообще!..

Добавила бы гораздо больше, но именно в этот миг тема с поцелуями у нас стала как никогда актуальна, потому что его губы неожиданно накрыли мои, забирая слова вместе с дыханием.

Всего на два кратких мгновения, но всё же!

А когда всё так же резко прекратилось, как и началось, хотя моё сердце и тогда не перестало сходить с ума, застучав оглушительно громким набатом...

— Тогда это тоже просто прикосновение. Нужно же было проверить и твою температуру, ты ведь вчера тоже пострадала при нападении. Поцелуй тут вовсе ни при чём, как ты и сказала, — невозмутимо заявил он.

Глава 5

Если бы высшие силы существовали и были справедливы, то одного адепта пятого курса факультета боевых искусств нашей академии в этот момент непременно поразила бы молния. Жаль, ни на что такое рассчитывать не приходилось, Ксандр продолжал самым хамски невозмутимым образом нависать надо мной, оставаясь совершенно невредимым, глядя сверху вниз, а я ошарашенно уставилась на него и даже подходящих слов не успела найти, потому как над всей территорией полигона разнеслось громогласное восклицание:

— Кан! — Голос куратора был не только магически усилен, но и полон ехидства. — Если тебе так нравятся поцелуи, топай ко мне, золотце моё ненаглядное, вечно опаздывающее! Я тебе минимум тысячу их сейчас устрою!

Вот когда стало по-настоящему мучительно и невыносимо, а ещё жутко стыдно. Прикрыв глаза, я тихо застонала в невыразимых страданиях, заранее содрогаясь от озвученного им обещания, которое наверняка мне очень дорого обойдётся. Тем более что магистр Харрэйн`Ар не стал ограничиваться в высказываниях и охотно продолжил:

— Каждую травинку на полигоне перецелуешь, когда будешь падать с полосы препятствий, с которой ты так любишь сваливаться, Кан! — откровенно пообещал.

Я же, невольно поморщившись, подавила в себе страдальческий, полный досады стон и вновь посмотрела на главного виновника всех своих проблем.

— Я с тобой потом разберусь, — прищурилась, поджав губы, прежде чем развернуться, чтобы уйти.

Потратила едва ли две секунды на всё. Однако куратору это показалось слишком долгим.

— Кан, ты всё ещё там?! — раздалось уже не только очень громко, но и с отчётливой яростью.

Делать нечего, пришлось поспешить навстречу своему наказанию. Правда, топать пришлось не одной. Мой спутник ни с того ни с сего решил и дальше не оставлять меня без своего слишком близкого общества. Покровительственно приобнял за плечи одной рукой и не позволил освободиться, хотя каждые мои два шага приравнивались к его одному. И что-то мне упорно подсказывало — вряд ли он это сделал, для того чтоб оправдать меня перед магистром, раз уж именно из-за него я попала в такую неловкую ситуацию.

— Ты что, бессмертный, что ли? — прошипела тихонько, ткнув его локтем в бок, когда третья моя попытка избавиться от неуместных обнимашек не увенчалась успехом. — Он же нас обоих сейчас распнёт.

— Не распнёт, — меланхолично сообщил Ксандр, нахально улыбнувшись. — Он слишком привязался к тебе.

— Кто? — не поняла.

— Куратор ваш, кто же ещё? — хмыкнул Хейз.

Удивлённо посмотрела на парня. Сперва на парня, затем в сторону продолжающего всё больше и больше злиться ожидающего нас куратора. До него оставалось ещё около сотни шагов, но это ничуть не мешало различить, как жутко перекосило его лицо, пока он хищно и пристально наблюдал за приближением нашей парочки.

Уж лучше бы не смотрела!

В какой-то момент поймала себя на мысли, что ещё немного — и развернусь, трусливо сбежав, слишком уж тяжело и грозно смотрел магистр, стоя в окружении моих сокурсников, которые тоже наблюдали за моим шествием, но только с откровенным сочувствием.

— Ты поэтому за мной увязался? — съехидничала. — Очередной необоснованный приступ ревности?

— Когда это моя ревность была необоснованной? — снисходительно посмотрел на меня Ксандр.

Еле стерпела, чтоб не закатить глаза. И ещё разочек локтем в бок его пихнула.

— А давай ты сейчас просто уйдёшь, и мы потом встретимся, а? — предприняла последнюю попытку себя реабилитировать в глазах куратора и сокурсников. — Позавтракаем вместе или что-то в этом роде, как ты и хотел. Только оставь меня прямо сейчас в покое, ладно? — буквально взмолилась, взглянув на него.

Не помогло. Ещё одна позорная минута моей жизни, а следующая фраза магистра Нейтана Харрэйна`Ара прозвучала уже без магического усиления, в непосредственной близости, да и адресовалась не мне.

— Что-то не припоминаю, чтобы твоя успеваемость стала настолько паршивой, чтоб тебя обратно ко мне перевели, Хейз, — усмехнулся куратор, складывая руки на груди, демонстративно уставившись на мужскую ладонь, так и не отпустившую моё плечо.

Наоборот, та лишь усилила хватку.

— Пока не стала, — по-своему согласился с ним Ксандр. — Но вы же в курсе, что я помогаю своей невесте подготовиться к испытаниям по допуску к занятиям по тактике силовых воздействий? — вроде как спросил, хотя в ответе вовсе не нуждался, и тут же продолжил: — Хочу посмотреть, на что именно следует обратить внимание. К тому же не хочу её оставлять одну без присмотра надолго.

Вот тут мне действительно захотелось ему врезать!

Аж ладони зазудели, как сильно захотелось. Хотя бы по губам. Чтоб они не только прекратили проверять чужую температуру при сомнительных обстоятельствах, но и не болтали всякую ерунду, тем более перед моим куратором. Хотя сам куратор, как ни странно, возражать не стал. Только слегка прищурился, смерив нас двоих пристально-задумчивым взглядом.

— Это как-то связано со вчерашними событиями в ратуше и вашей идиотской самоотверженностью? — уточнил.

Пока я поражалась осведомлённости магистра, Ксандр коротко кивнул. Чем заслужил молчаливое разрешение остаться на полигоне, а также ещё один удивлённый взгляд от меня. Уточнила бы и вслух, но в раскрытой ладони магистра полыхнуло пламя, а из огня материализовалось сразу несколько свитков с сопутствующим комментарием куратора.

— Кстати, об этом! — одарил он меня пристальным и нехорошим взглядом и принялся разворачивать один документ за другим. — Ты зачем отдел городской статистики в айсберг превратила, а? Ты хоть представляешь, сколько жалоб и доносов я с утра получил? Тебе что, силу девать некуда? — пытливо уставился на меня.

А я... я, признаться, растерялась.

— В айсберг? — уточнила осторожно.

— В айсберг, Кан! В айсберг! Или ты что-то другое собиралась там создать, когда целое крыло на втором этаже мэрии ко всемдохлым драконам заморозила, просто, как обычно, не получилось, да? — съехидничал магистр. — Там четыре стихийных мага с рассвета страдают, пытаются растопить твои ледники, а ты как ни в чём не бывало спишь, с женихом своим за ручку гуляешь и целуешься на свежем воздухе, даже на построение вовремя не соизволила прийти, — отчитал в довершение.

Разумеется, я устыдилась. Но на секундочку. В следующую невольно возгордилась, когда из-за спины куратора раздался полный любопытства вопрос Шейна:

— И что, так и не растопили?

Тут магистра в очередной раз перекосило. Хотя, несмотря на это, дальше он говорил со снисходительной ухмылкой.

— Ещё бы они растопили, да, Кан? — многозначительно посмотрел на меня и моего барса.

Снежный хищник, всё это время бесшумно сопровождающий меня, лениво зевнул и дёрнул хвостом. Решила, что неплохая такая реакция, сделаю так же. Разве что зевать не стала и хвоста у меня не было. Зато удалось более чем успешно сделать вид, что меня это не касается.

— И да, кто ещё не знает, — продолжил куратор, развернувшись лицом к остальным первокурсникам, — эти двое бесстыжих прогульщиков реально вчера столкнулись с чародейкой! Столкнулись и не только выжили, но и расправились с ней! — закончил... с гордостью?

Да нет, наверное, показалось, потому что, едва среди ребят пронёсся одобрителный гул, как мелькнувшая в глазах магистра похвала сменилась привычно ехидным выражением.

— Наверное, это была самая бездарная чародейка во всех двенадцати империях, раз даже такой, как Кан, удалось с ней справиться. — Помолчал немного, а затем добавил: — Но раз уж удалось... шестнадцать кругов, Кан, в честь такого события, раз ты у нас сильнее, чем я думал! А затем три по координационному маршруту. И сегодня ты не покинешь полигон, пока не пройдёшь всё полностью.

Не знаю, каким чудом моя челюсть удержалась на месте и не отвалилась от такой несправедливости.

— Шестнадцать? — переспросила я, округлив глаза.

— Угу, по одному за каждую поступившую на тебя жалобу, на которые мне, между прочим, ещё отвечать придётся. — Он развеял пламя и свитки, после чего с самым категоричным видом сложил руки на груди. — Или, может, махнёмся местами? Я на свежем воздухе туда-сюда побегая, а ты перед градостроительным комитетом сама за себя оправдаешься?

Тут я оспаривать решение магистра окончательно передумала. Шестнадцать так шестнадцать. Я ведь изначально понимала, что гнева куратора не избежать. Ну и что, что обычно десять? А я ещё на первом занятии выяснила, что мой предел — это четырнадцатый круг, посреди которого сил остаётся лишь на то, чтобы свалиться. Единственное, что во всём этом стало реально непростительно обидным, так это то, что, пока я стойко отбывала своё наказание, Ксандр вместе с моим пушистым телохранителем вольготно устроились на границе полигона в тени раскидистого дерева и бессовестно прохлаждались, даже не думая мне как-то помочь. Сперва в компании друг друга, а затем к ним присоединились остальные пятикурсники. Последнее я заметила аккуратно перед тем, как перед глазами заплескали тёмные точки, в боку закололо так, будто мне в рёбра раскалённые спицы вставили, и я традиционно рухнула, так и не завершив положенный шестнадцатый круг. Если честно, не была уверена и в том, начала ли я в принципе хотя бы пятнадцатый.

И кто знает, сколько бы я так пролежала, раскинув руки в стороны, бездумно уставившись в синее небо...

Ничто не бодрит так, как пульсар в лоб от куратора!

Пульсар, вслед за которым полетел и второй!

Всё тело пронзило острой болью, въевшейся колючими шипами под кожу, но инстинктивно сорвавшуюся с пальцев защиту я всё равно сумела выплести достаточно быстро, чтобы второй сгусток энергии разбился о сверкающие ледяные грани, не причинив мне вреда.

— Хм... неплохо, — послышалось издали от куратора. — Ладно, так и быть, послабление заслужила.

— Правда? — обрадовалась, поднимаясь.

— Ага, — согласно кивнул магистр. — Давай сразу на полосу препятствий. За каждое падение добавляется ещё один заход. Не уйдёшь с полигона, пока не пройдёшь последний, — напомнил, заодно ужесточил условия.

С учётом того, что сегодня лекций у нас не было, я рисковала остаться тут и до следующего дня.

Но и что ещё мне оставалось?

Тем более что мне и самой ещё вчера хотелось попробовать все свои новообретённые за последнюю неделю навыки...

— Э-э-э... Кан, ты же у нас и так регулярно на голову ушибленная, может, хотя бы взглянешь, откуда на этот раз прилетит? — озадачился магистр Харрэйн`Ар, когда я притормозила у начала полосы препятствий, закрыв глаза.

Я на это лишь улыбнулась. И вспомнила, как вот так же стояла на том же месте вместе с Ксандром. Тогда старшекурсник стоял за моей спиной, поймав правую ладонь и плавно опустив на живот левую, давая тепло и поддержку. Я не только нашла это воспоминание в своей памяти, но и поймала сопутствующее ощущение тепла, а затем сделала ровно так, как он мне велел когда-то: «Шаг влево и разворот».

Вспыхнувшие на кончиках пальцев ледяные искры сплелись в отражающие грани ровно в тот момент, когда они понадобились. Каждый предыдущий раз, когда я была здесь без Ксандра, меня сбрасывало с такой силой, что я отлетала далеко за пределы полосы препятствий, несколько раз вывихнув себе запястье и лодыжку.

Но не теперь...

Сейчас я всё сделала правильно.

И меня всего лишь слегка пошатнуло...

«Два шага вправо, наклон влево, — следующее, о чём мне стоило помнить. Как и о том, чтобы удерживать щит, вспоминая, что было дальше: — Разворот и ещё один шаг...»

Кто-то скажет, я мухлевала, потому что опиралась скорее не на собственную реакцию, не на развитую координацию, умение держать равновесие и баланс, а на то, что банально выучила практически наизусть. На то, чему Ксандр научил меня. На то, что стало для меня своеобразным танцем, созданным из изящных смешанных комбинаций, пока моё сердце билось в такт.

«Шаг в шаг, малыш, тогда всё получится...» — сказал первый в рейтинге адепт нашей академии.

И я не просто ему верила, особенно сейчас...

Я смогла! У меня получилось! Я одолела!

Я завершила это своё испытание... в оглушительной тишине. Кажется, народ остался немного в шоке, ведь глаза я открыла только после того, как всё закончилось, а я вновь стояла обеими ногами на мягкой зелёной траве, переполненная эйфорией от этой своей маленькой и в то же время такой большой победы.

— Ещё раз? — нашла взглядом куратора.

Тот... посмотрел на меня таким взглядом, что я могла поклясться, готов был сейчас сказать: «Да пошла ты!» Зато другие молчать не стали. Однокурсники поддержали ободряющими возгласами, а с другой стороны полигона и вовсе донеслись громкие выкрики, восхищённо скандирующие моё имя. Притом крики были исключительно женские.

Откуда тут появились исцеляющие?

Для меня так и осталось загадкой. Но я тут же об этом забыла, невольно улыбнувшись, увидев, с какой искренней радостью и гордостью за меня размахивала руками Ив. Она, как никто другой знала, насколько тяжело мне пришлось. К тому же, помимо трёх подруг, в тени раскидистого дерева к Ксандру и Барсу присоединились другие адепты пятого курса факультета боевых искусств нашей академии.

И все они вместе... устроили пикник на свежем воздухе? По крайней мере, всё выглядело именно так.

— Магистр Харрэйн`Ар, а можно мне... — обратилась я к куратору, не забыв при этом соорудить максимально жалостливый вид.

Мужчина, скривившийся так, словно я ему тухлого дракона в постель подсунула, обречённо вздохнул и махнул на меня рукой.

— Да иди уже, иди, всё равно еле на ногах стоишь, — разрешил.

Может, ровно до этого момента я и правда стояла на ногах с трудом, зато после волшебной милости куратора у меня будто дополнительный источник возможностей открылся, так что через весь полигон я неслась с такой скоростью, с которой даже первые два круга не бежала. И, кстати, зря я себя так опрометчиво выдала.

— Двадцать кругов, Кан! Завтра бежишь двадцать кругов наравне со всеми, и только попробуй мне ещё раз грохнуться на землю, изображая мёртвого суслика, притворщица! — донеслось в спину язвительное замечание магистра.

Чуть не запнулась, но в итоге только согласно выкрикнула:

— Как скажете, куратор!

И уже потом, когда наконец добралась до тех, к кому так спешила, припомнила Ксандру:

— Что ты там говорил про его привязанность ко мне? — съехидничала, падая на зелёную травку рядом с барсом.

Тут же запустила пальцы в густую белую шесть и блаженно выдохнула, чувствуя, как болит каждая перенапряжённая мышца во всём теле, но вместе с тем ощущается странная эйфорическая лёгкость.

— Просто за тебя он переживает больше, чем за остальных парней, ты же в его группе самая слабая, — ответил вместо Ксандра Каэль.

— Да я бы не сказал, что прям самая слабая, учитывая, что нам, похоже, ещё в ратушу сегодня возвращаться, чтоб вечные ледники там растопить, — усмехнулся следом Теон.

А тот, к кому я изначально обращалась, лишь улыбнулся и протянул мне бутылку воды, следом вручил тарелку с нарезанными дольками фруктов. Пока я отбывала свою физическую повинность, они тут и в самом деле устроили небольшой пикник. Если третьекурсники в самом деле отдавали предпочтение фруктам, то старшекурсники ели исключительно то, к чему прилагалась мясная нарезка. И всё бы ничего, наблюдать за ними мне было только в радость, но...

— А что происходит? — озадачилась невольно.

— Вчера мы были все вместе, а у Серафины ещё одиннадцать живых подруг, — ответила за всех Грир и кивнула на тарелку, вручённую мне Ксанром. — Приятного аппетита. Ты так много энергии потратила, ешь-ешь давай.

Я улыбнулась в ответ и в самом деле принялась за содержимое тарелки. Правда, чуть не подавилась первой же отправленной в рот долькой яблока, когда щеки неожиданно коснулись мужские пальцы. Перехватила чужое запястье скорее рефлекторно, до того как осознала, что вообще происходит. А осознать очень даже пришлось. Особенно в тот момент, когда Ксандр неспешно провёл большим пальцем вдоль скулы, а затем обратно, и ещё раз улыбнулся мне, а я, вместо того чтобы разорвать прикосновение, начала малодушно вспоминать, как именно упала на последнем круге перед координационным маршрутом.

— Испачкалась, да? — догадалась.

— Немного, — улыбнулся ещё шире Ксандр, помолчал немного, а затем добавил: — Ты большая молодец. Справилась. Ни у одного третьекурсника не будет и шанса пробить твой щит. Ты непременно победишь в испытании. Горжусь тобой.

Если честно, я и сама уже не сомневалась в том, что пройти испытание и получить допуск к занятиям по силовой тактике сумею. Но всё равно смутилась от его слов. Особенно последних. А может, проблема заключалась и не в них вовсе, а в том, что он так и не разорвал прикосновение, ещё раз проведя пальцем по моей щеке. Будто не просто провёл. След оставил. По коже. Под ней. И не факт, что только тепла, которое я ощущала так остро, как если бы лицо в кипятке окунула.

Ужасное ощущение!

Неприятное настолько, насколько и приятное. До мурашек по коже. И вновь ускоряющего свой ритм сердца.

А всё из-за чего?

Из-за...

Мысль оборвалась, прежде чем окончательно сформировалась в моей голове, а взгляд застыл на отворотной нити, перетягивающей моё запястье.

Что за заговор на отворот такой, если не работает?!

Кстати, об этом!

Недолго думая, решила всё прояснить прямо здесь и сейчас, не откладывая надолго. И первым делом отодвинулась от Ксандра, развернувшись к Теону.

— Слушай, чисто с мужской точки зрения, когда ты смотришь на меня, я тебе кажусь хоть немного симпатичной или, скорее, страшненькой? — пытливо уставилась на этот образец истинной мужской красоты, который уж наверняка разбирается в девушках.

Не то что некоторые, особо предвзятые, потому что я забрала силу...

Денвер, ничего такого подлого с моей стороны однозначно не ожидая, аж подавился. Закашлялся.

— Ты только честно скажи, я не обижусь, — добавила охотно.

Кашлять Теон и тогда не перестал. А ещё выразительно уставился на своего лучшего друга, определённо призывая того на помощь.

Ага, размечтался!

Мигом накрыла тому рот рукой, чтоб не смел вмешиваться. Ещё и словесно добавила:

— Даже не думай. Сперва он должен ответить.

Поскольку сказать ничего Ксандр теперь не мог, то только вздохнул и закатил глаза, уставившись в небо. Я же сосредоточилась на жертве опроса. Жертва, к сожалению, отвечать не спешила. Немного погодя, покосившись на остальных присутствующих и не найдя помощи, потому что всем тоже было интересно, Теон обречённо вздохнул и... сознался:

— Ты ведь понимаешь, что я не должен отвечать на этот вопрос? Ты же невеста моего лучшего друга.

Поморщившись от досады, я тоже вздохнула. Идею применить пытки сразу отмела. Наш куратор их на первом курсе тоже обучал, а значит, пытки были бесполезны.

Но я не сдалась!

Переключилась на следующего.

— А если бы вчера вместо Ив тебя потащила танцевать я, ты бы тоже не стал отказываться? — посмотрела на Каэля, решив начать издалека.

Жаль, моя стратегия не принесла особого результата. Прайер, до этого момента лениво жующий сэндвич, доедать его передумал. С трудом проглотил то, что уже взял в рот. Сэндвич отложил на тарелку. И поспешно проговорил:

— Пойду схожу к Шейну. Давно брата не видел.

И реально сваливать собрался!

Мало того что резво поднялся, так ещё и вспомнил о том, что не один тут такой, в возможной беде, потому заодно прихватил с собой Найла... и кто знает, чем бы закончилась моя попытка узнать правду, но на помощь пришла Ив. Она же и пресекла бегство, поймав старшекурсника за плечо и вернув обратно.

— Твоя отворотная нить превосходно работает, — хмыкнула моя соседка по комнате. — Не беспокойся. Ты ведь это хотела знать, верно?

Осознавший, что приставать к нему больше никто не станет, Каэль и правда вернулся. В том числе к своему сэндвичу. Я же скептически хмыкнула.

— В самом деле? А Ксандр сказал, что он совершенно бесполезный, — нажаловалась девушке.

Уверена, тот, о ком я говорила, тоже внёс бы свою лепту, но я ж руку так и не опустила. И пусть та уже затекать начала, хватку на его губах я не ослабила. А немного погодя и вовсе

сжала сильнее. Нет, не преднамеренно или ради каких-то целей. Просто напряглась я слишком сильно, как только услышала:

— Это просто конкретно на него не действует, — хмыкнула Ив.

— Ты же сказала, что отворот работает, — нахмурилась я. — Тогда почему конкретно на него не действует?

— Работает, — согласилась исцеляющая. — Но сам принцип отворотной нити изначально не действует на тех, кто видит в тебе не только внешность, а гораздо больше. Если говорить проще, твоя отворотная нить не действует на того, кто по-настоящему влюблён в тебя, Рин-Рин.

Кажется, весь мир в этот момент здоровски пошатнулся, не только дрогнула рука.

— Как это? — переспросила я бестолково.

— Да так же, как в той книге, которую мы с тобой несколько дней подряд изучали, когда пытались снять одни никак не снимаемые чары, — улыбнулась Ив. — Ты же сама мне тогда сказала, что против настоящих искренних чувств ещё не придумали ни одного заклинания или зелья, которое бы сработало.

А я...

Впала в ступор. Не вышла из него и после того, как девушка как ни в чём не бывало вернулась к своей порции, а я ошарашенно уставилась в глаза Ксандра. Глаза, в которых сейчас бушевал шторм. И, быть может, для всех остальных всё происходящее осталось незаметным. Всё-таки что такого необычного в том, что тебя по-настоящему любит тот, чьей невестой ты являешься? Особенно если эти самые чувства вы оба выражали на публике уже неоднократно, для всех они стали обыденностью жизни.

Вот только...

Мы же притворялись!

Притворялись же?..

— Рин-Рин... — отнял мою руку от своих губ Ксандр.

Но отнял совсем немного. Да и то для того, чтобы перехватить мою ладонь крепче и...

«Адепты Кан Эй Рин и Хейз Александр Рид обязаны немедленно прибыть в кабинет директора Академии», — разнеслось по всей территории магически усиленным голосом секретаря из приёмной директора.

Глава 6

Ступор закончился. Вместо него меня пришла озадаченность. И не ко мне одной. Ксандр нахмурился и перехватил мою ладонь иначе, чтобы помочь подняться, после того как встал на ноги сам. В конце концов, что бы там ни было, когда на всю академию объявляют о том, что необходимо немедленно прибыть к главе, задерживаться и правда не стоит.

— Если директор отметит ваш вчерашний подвиг и будет вас благодарить за достижения, про нас тоже не забудьте, — бросил нам вслед Теон.

— А если будете получать за вечные ледники, мы вас не знаем, — невозмутимо добавил Каэль.

Я невольно улыбнулась, а Ксандр небрежно швырнул в старшекурсника сгусток огня, даже не обернувшись в его сторону. Разумеется, Прайер легко пресёк стремительный полёт пламени, нацеленный ему прямо в лицо, но то, что в себе нёс этот жест, все однозначно усвоили. Хотя добродушно подхихикивать над нами всё равно не перестали. Так мы их и покинули.

— Как думаешь, зачем он нас вызывает? — поинтересовалась я, едва мы приблизились к административному корпусу.

— Это однозначно что-то официальное, иначе он бы обошёлся без пафоса на всеуслышание, просто прислал за нами одного из своих ревенантов, — отозвался Хейз.

Вот и я так же подумала. Наверное, потому и не могла избавиться от тревожного чувства, поселившегося в душе. А может, всему виной тот факт, что Ксандр так и не отпустил мою руку, пока вёл за собой сперва вдоль парковых аллей, а затем по ступеням самого высокого здания из всех расположенных на академической территории строений. И так и не договорил то, что собирался мне сказать после слов Ив о настоящих чувствах, из-за которых на него не действует отворотная нить. А я и сама спросить не рискнула. Не смогла. Язык не поворачивался. Смелости не хватало.

Не нашла я в себе достаточной смелости и тогда, когда мы наконец дошли до нужного кабинета. Секретарь в приёмной вежливо улыбнулась и заверила, что нас там уже давно ждут, так что медлить не стоит. Но мы на секунду всё равно застыли перед дверью. И если я, потому что до сих пор терялась в догадках, то Ксандр — потому, что прислушивался к тому, что происходило с той стороны. Лично я ничего не услышала, но не он. Уж не знаю, что именно он различил, но хватка на моей ладони стала крепче, а он тихонько шепнул, прежде чем толкнуть дверь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.